

передает суть самого понятия «терпимость». Итак, ученый отождествляет религиозную толерантность с «экуменическим движением», основанном «не на изобретении некой новой «вселенской» религии, но на диалоге (то есть межрелигиозном поликультурном диалоге) исторически сложившихся конфессий. Таким образом, религиозная толерантность подразумевает как обеспечение фундаментального неотъемлемого права свободы совести, так и экуменический конфессиональный диалог» [7;101].

Безусловно, введение элементов религиозного образования в педагогическую практику является серьезной и сложной проблемой, особенно в России, где многие произведения великих русских религиозных философов были запрещены в годы атеизма. За последние десятилетия отечественными и зарубежными авторами были изданы труды, где проблема взаимовлияния науки и религии серьезно переосмыслена с использованием большого объема исторического материала.

Изучение наследия русских философов, а также истории российской педагогики немислимо без знания основ христианской культуры и православной традиции, а также той роли, которую она играла в педагогике. Нельзя забывать и о том, что классики педагогической науки (Я.А.Коменский, И.Г.Песталоцци, А. Дистервег) писали не об образовании «вообще», а именно о христианском образовании (К.В.Султанов).

Многие события, которые имели место в истории страны и происходят сейчас, трудно осмыслить, не учитывая влияния религии. К примеру, для русской школы – это православие, которое оказало огромное влияние на менталитет русского народа, на русскую культуру. Но для того, чтобы знать, как правильно вводить религиозное образование в педагогическую практику, как использовать взаимосвязь религии и культуры для воспитания нравственного человека, любящего свой народ, свою культуру и уважающего представителей иных этнических и религиозных групп, требуются специальные исследования. Следовательно, педагогический аспект данной проблемы нуждается в дальнейшем изучении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Данилюк А.Я. Понятие и понимание русской национальной школы// Педагогика.-1997.-№1.-С.68-71.
2. Дмитриев Г.Д. Многокультурное образование.- М.:Народное образование, 1999.-208с.
3. Косик В.И. Тревоги и заботы национальной школы//Педагогика.-1997.-№1.-С.64-68.
4. Костянян Н.Н. Чтобы не быть пришельцами на родной земле//Педагогика.-1997.-№1.-С. 72-75.
5. Палаткина Г.В. Этнопедагогические факторы мультикультурного образования: Дис. ...д-ра пед наук.- М., 2003.-403с.
6. Религии мира/Под ред. Е.Макаревич.- М.: Изд-во «Махаон»,2005.-260с.
7. Султанов К.В. Идея поликультурного образования в русской традиции.-2-е изд.-СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2004.-260с.

Разработка проблематики по обрядовой культуре мордвы в трудах и исследователей XX в

Корнишина Г.А.

*Мордовский государственный университет
Саранск, Россия*

Изучение обычаев, праздников, поверий и других элементов обрядовой культуры мордвы имеет длительную историю. Особенно плодотворно ее разработкой занимались исследователи на протяжении XX в.

В 1920-30-х годах абсолютное большинство работ по обрядовой культуре мордвы касалось, прежде всего, ее реликтовых форм. Например, М.Т.Маркелов уделял основное внимание изучению верований и мифологии финно-угорских народов, в первую очередь культу предков и похоронно-поминальным ритуалам. Рассматривал он и такие ранние формы религии, как знахарство и колдовство, а также и обряды аграрного культа.

В данный период была проведена и большая работа по изучению материальной и духовной культуры мордовского населения различных регионов. В частности, по инициативе Пензенского краеведческого музея и Общества любителей естествознания и краеведения в 1923-1924 годах были проведены этнографические экспедиции в Городищенский, Краснослободский, Наровчатский, Спасский уезды. Их участники сделали оригинальные описания жилища, костюмов, священных урочищ, различных форм религиозных и других обрядов, знахарства и ворожбы, собрали коллекции женских и мужских костюмов, головных уборов, украшений и вышивок. Собранный материал частично был проанализирован и представлен в ряде вышедших в те годы работ.

Значительный вклад в изучение мордовской культуры был сделан в это время учеными Саратовского университета и Этнографического отдела Общества истории, археологии и этнографии. Начиная с 1919 года сотрудники этих научных центров неоднократно выезжали в районы расселения мордвы с целью ее всестороннего изучения. Наиболее удачным обобщением этих исследований является работа

М.Т.Маркелова «Саратовская мордва», в которой были описаны народный костюм, жилище, обряды и верования, художественное творчество мордвы Петровского и Хвалынского уездов, дан критический обзор дореволюционной литературы о мордве.

Определенный вклад в изучение культуры мордвы в 1920-е годы внесли также научные сотрудники Академии материальной культуры, Института народов Востока, Ленинградского общества исследователей культуры финно-угорских народностей, а также созданного в 1925 году в Москве Общества по изучению мордовской культуры, куда входили видные деятели национальной интеллигенции: И.Х.Бодяшкин, П.С.Глухов, Ф.Ф.Советкин, М.Е.Евсевьев, З.Ф.Дорофеев, Г.К.Ульянов и др. В частности, М.Е.Евсевьев, работая длительное время (1919-1929 гг.) заведующим и научным сотрудником этнографического отдела Казанского государственного музея, продолжал активно вести, начатые с 80-х годов XIX века, исследования мордовской культуры. Среди его работ наибольшую ценность представляют «Мордовская свадьба», «Мордва Татареспублики», «Заметки о мордовских молениях», «Заметки о мордовских обычаях». В них дается тщательный и аргументированный анализ общих и своеобразных черт мокшанских и эрзянских свадеб, обычаев, молений, традиционных и инновационных черт в них.

С 1932 года после образования Научно-исследовательского института мордовской культуры (ныне научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве РМ) основная собирательская и исследовательская работа по бытовой культуре сельской мордвы сосредоточилась в городе Саранске.

Новый этап в истории этнографического изучения мордвы начинается с 1950-х годов, когда внимание исследователей было обращено не только на традиционные элементы народной культуры, но также и на современные формы ее бытования.

Большой фактологический материал по этнической истории, расселению, антропологии мордовского народа, различным аспектам его материальной и духовной культуры был накоплен во время совместных экспедиций Института этнографии АН ССР и ученых Мордовии по различным регионам компактного проживания мокши и эрзи (Мордовии, Башкирии, Чувашии, Татарии, Нижегородской, Пензенской, Самарской и Оренбургской областям). Это дало мощный толчок развитию мордовской этнографической науки. В процесс изучения мордвы активно включились такие исследователи, как этнографы Н.Ф.Мокшин, Т.П.Федянович, Н.Ф.Беляева, В.И.Балашов, фольклористы А.И.Маскаев, К.Т.Самородов, В.Л.Имайкина, Н.И.Бояркин, искусствовед

В.С.Брыжинский и др. В их работах нашли отражение многие стороны обрядности мордовского народа, которая, как правило, рассматривается в контексте всей культуры мордвы.

Достигнутые результаты по изучению культуры и быта мордвы позволили создать такие труды обобщающего характера, как «Мордва. Историко-этнографические очерки» (1981г.), «Народы Поволжья и Приуралья» (1985г.), «Мордва Заволжья» (1994г.), «Мордва. Историко-культурные очерки» (1995г.) и др. В них наряду с другими аспектами истории и культуры мордвы затрагиваются и проблемы обрядовой культуры. Таким образом, исследование традиционной культуры мордовского народа имеет длительную историю, в ходе которой накоплен богатый материал как эмпирический, так и теоретический.

Изучение проблем школьного образования в Мордовии во второй половине XX – начале XIX вв.

*Нарядкина Л.А.

ГОУВПО «Мордовский университет имени Н.П. Огарева»

Саранск, Россия

[*luydovik@yandex.ru](mailto:luydovik@yandex.ru)

Исследование проблем школьного образования в Мордовии занимает важное место в трудах региональных историков второй половины XX – начала XIX вв. Начало разработки этой темы было положено в 1940-х гг., и шло в русле общих тенденций, характерных для отечественной историографии. Одними из первых явились работы А. В. Ососкова, К. А. Коткова («Народное образование в Мордовской АССР», 1946 г.) и Н. В. Талдина («Очерки истории мордовской школы», 1956 г.), осветившие развитие народного просвещения в годы советской власти как непрерывное восхождение «от победы к победе». В работе А. Л. Киселева «Социалистическая культура Мордовии» (1959 г.) рассматриваются вопросы становления школьной системы, формирования учительских кадров. Обзор состояния дореволюционной системы просвещения на территории Мордовского края и развитие новой школьной системы в советский период содержатся в работах Т. И. Сандиной («Развитие народного образования в Мордовии», 1969 г.) и В. В. Кирдяшкина («Мордовия на пути к всеобщему среднему образованию», 1973 г.). Проблемам введения восьмилетнего обязательного образования и производственного обучения посвящены работы К. А. Горькиной «Развитие народного образования Мордовии за годы семилетки» (1971 г.) и Г. И. Лесова «Сельская общеобразовательная школа Мордовии на современном этапе» (1971 г.). Вопросы развития образования и науки в Мордовской АССР в 1966 –